

Виталий Викторович Гончаров

Проблемы формирования и развития государственной идеологии как основы оптимизации системы исполнительной власти в Российской Федерации

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

государственная идеология, исполнительная власть, централизация власти, Российская Федерация

Представляется, что сохранение Российской Федерацией государственного суверенитета и независимости в 21 веке невозможно без максимальной концентрации усилий общества и государства на пути структурной модернизации экономики страны, переводу ее на новую инновационную основу, сопровождаемую качественным ростом уровня жизни большинства населения России. Наивно предполагать, что Российская Федерация, обладающая более чем тридцатью процентами мировых природных богатств и быстро сокращающейся численностью населения, изношенным производственным и жилищно-коммунальным фондом, сможет выстоять в будущем переделе мира, если не преодолеет качественный и количественный отрыв в развитии по отношению к государствам, которые в настоящее время являются глобальными мировыми лидерами (США и Китай). Ситуация усугубляется и рядом внутренних социальных негативных факторов: низкой продолжительностью жизни населения (у мужчин она ниже возраста выхода на пенсию); ростом числа инвалидов; катастрофическим увеличением числа законных и незаконных мигрантов, большая часть из которых этнически и культурно не готова к ассимиляции на территории России (например, растет число мигрантов из Китая); падением уровня образования, здравоохранения; ростом наркомании, алкоголизма, проституции, культа аморального образа жизни.

Все эти факторы позволяют сделать выводы о том, что сохранение российской государственности возможно лишь при условии, что страна прео-

долеет указанный выше разрыв в развитии с мировыми экономическими и политическими лидерами в кратчайшее время (логика исторического развития отводит для этого Российской Федерации лишь 8–10 лет, которые возможно будут последними мирными годами в мировой истории, и будут предшествовать глобальному переделу сфер влияния на планете), причем экономика и социально-бытовая сфера жизни страны должна быть переведена не на догоняющий, а на опережающий тип развития, который должен будет обеспечиваться в экономическом плане значительно более высоким уровнем производительности труда (чем в США, Китае и Европейском Союзе) и преобладанием инновационных технологий над традиционными; в социально-культурном плане – жесточайшим подавлением аморального поведения и образа жизни и насаждением высоких морально-нравственных идеалов, созданием максимально свободных условий для жизни и творчества граждан, и возможностей для раскрытия ими своих способностей.

Отечественная и мировая история показывает, что подобная концентрация усилий общества и государства возможна лишь при условии единства взглядов и мировоззрения ее правящих социальных классов и групп, подчинения их определенной идее, носящей позитивный общественно полезный характер. Таким образом, совместная деятельность общества и государства должна носить осмысленный и целенаправленный характер и покоится на определенной идеологической основе. В рамках государственного механизма эта идеологическая основа может быть отчасти выражена и закреплена в определенных программных документах, носить системный характер, принимая вид государственной идеологии¹.

В современной отечественной и зарубежной научной и учебной литературе нет единого мнения в определении понятия государственной идеологии. Отчасти это вызвано путаницей и многообразием определений в мировой философии более широкого понятия «идеология». Как справедливо заметил по этому поводу Т. Иглтон, автор фундаментальной работы «Идеология», отсутствие единства в определении понятия идеологии обусловлено тем, что «понятие идеологии – это текст, сотканный из всех тканей различных концепций, зачастую противоречащих друг другу, и поэтому более важно определить, что должно быть оставлено, а что может быть выброшено в каждой из них, чем соединить их искусственно в некоторую великую глобальную теорию идеологии»². Так, по его мнению, в мировой философии выделяют несколько основных определений идеологии: а) как процесса производства идей, знаний, знаков и ценностей в социальной жизни; б) как совокупно-

¹ С.Ю. Поярков, *Идеология государственной власти: основы системной модели*, «Политика и общество» 2009, № 2.

² Т. Eagleton, *Ideology*, New York 1991, с. 1–2.

сти идей, характерных для отдельных социальных групп и классов; в) как системы идей, которая позволяет узаконить государственную политическую власть; г) как системы ложных идей, помогающих узаконить государственную политическую власть; д) как систематически искажаемых сообщений; е) как формы мысли, мотивированные социальными интересами; ж) как необходимых социальных иллюзий; з) как действенно-ориентированной направленности веры, убеждений; и) как конъюнктуры рассуждений и власти; к) как путаницы лингвистической и феноменальной действительности; л) как процесса превращения социальных идей в действительную реальность³.

Русский философ А. Зиновьев отмечал, что идеология сама по себе является всего лишь продуктом изобретения профессионалов-идеологов и исторически перспективную реальную идеологию («руководящую цель») по определению можно вывести только из анализа хода истории, «из ясно определенной теории»⁴.

В связи с многообразием определений понятия идеологии, существенно отличаются и подходы в дефиниции понятия государственной идеологии. Так, по мнению Л. И. Шершнева, государственная идеология представляет собой систему взглядов, идей, фундаментальных ценностей, которых в целом придерживается общество и власть⁵. Ряд авторов рассматривает государственную идеологию с духовно-познавательных позиций, понимая под ней духовно-практическое образование, в котором выражаются и защищаются интересы народа и государства во всей их сложности и противоречивости⁶. Некоторые ученые считают, что понятие государственной идеологии следует рассматривать в качестве принципа управления собственностью, принятого в данном конкретном государстве⁷. По мнению других авторов, «понимание идеологии следует увязывать с исторической ситуацией. Поскольку одним из структурных признаков нового времени является кризис, то воссоздание идеального типа идеологии, должно начинаться с исторической корреляции между кризисным сознанием нового времени и веком классических идеологий»⁸.

Некоторые российские авторы, отмечая то обстоятельство, что Конституция страны запрещает существование какой-либо идеологии в качестве

³ Там же, с. 1–2.

⁴ А. Зиновьев, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru>.

⁵ [Электронный ресурс *Идеология партии будущего*]. Режим доступа: <http://www.fnimb.org/index.htm>.

⁶ А.И. Яковлев, *Государственная идеология*, Калуга 2001, с. 25.

⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://social-gumanizm.narod.ru/statji2.htm#9>.

⁸ У. Матц, *Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна*, «Полис» 1992, № 1–2, с. 132.

государственной или обязательной, рассматривают государственную идеологию в качестве совокупности Конституции страны и всех официальных законов государства, а также идеологии морали (философии блага и будущего государства). Причем под базовыми сферами идеологии морали они понимают нравственные ценности, отношения между обществом и властью, межнациональную политику, отношения между религиозными конфессиями, социально-классовое неравенство, отношение общества к природе, спор и здоровье нации, которые воплощаются в сознании людей с помощью двух уровней пропаганды: наглядно-образной и логической⁹.

Представляется, что государственная идеология обладает рядом признаков: во-первых, она представляет собой совокупность представлений, понятий, суждений, составляющих убеждение, верование и различные теории¹⁰, а в своей совокупности – мировоззрение, свойственное членам общества (вернее – господствующим в нем социальным классам и группам, а также их союзам) на определенном этапе его развития; во-вторых, государственная идеология, как правило, навязывается обществу определенной заинтересованной его частью; в-третьих, она затрагивает все стороны жизнедеятельности общества и государства; в-четвертых, государственная идеология представляет собой определенную мировоззренческую квинтэссенцию господствующих экономических отношений (отношений по управлению собственностью) в обществе и государстве; в-пятых, она закрепляет определенный гносеологический идеал, к которому должно стремиться общество и государство в своем развитии, и тем самым, является определенным организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития; в-шестых, государственная идеология, несмотря на то, что в силу своего доктринального закрепления, носит отчасти статичный характер, постоянно модернизируется, динамично развиваясь вследствие постоянного изменения общественных отношений в мире в целом и в конкретном государстве в частности.

Таким образом, под государственной идеологией следует понимать динамично развивающееся мировоззрение, навязываемое обществу господствующими в нем социальными классами и группами, а также их союзами, затрагивающее все стороны жизнедеятельности общества и государства, являющееся определенной мировоззренческой квинтэссенцией господствующих экономических отношений (отношений по управлению собственностью), закрепляющее определенный гносеологический идеал, к которому

⁹ М. Сытник, *С чего начинается государство?* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.np.kz/old/2002/42/mnenie.html>.

¹⁰ П.А. Сорокин, *Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь*, Москва 2003, с. 483.

должно стремиться общество и государство в своем развитии, и являющееся организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития.

Однако идеологические основы любых государств, которые устойчиво существовали на протяжении истории человечества, представляли собой своеобразный компромисс классового и общечеловеческого аспектов мировоззрения¹¹, что диктовалось необходимостью для политически господствующих классов не только обеспечивать удовлетворение своих интересов, но и создавать условия для сохранения и развития государственности вообще. Даже на более ранних этапах общественного развития (в эпоху рабовладельческих и феодальных государств) правящие классы были вынуждены распространять механизмы государственной защиты и на непривилегированные социальные классы и страты, включая рабов и крепостных крестьян, так как последние являлись, в свою очередь, определенным незаменимым экономическим условием существования и развития государства как такового.

С момента своего появления в качестве социально-политического явления государственная идеология в России в ходе исторического развития нашего государства прошла ряд трансформаций.

С позиций исторического материализма, базирующегося на формационном критерии изменения общества и государства, государственная идеология в России претерпела бурный путь, пройдя последовательно этапы рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического, а теперь и вновь капиталистического развития.

С позиций социального прогресса в нашей стране, последовательно сменяя друг друга, господствовали различные типы консервативной, революционной, прогрессивной и реакционной государственной идеологии¹². Отдельные этапы исторического развития характеризовались наличием религиозной составляющей в государственной идеологии (вплоть до 1917 года).

Представляется, что процесс развития государственной идеологии в нашей стране вплоть до современного состояния идеологических основ российской государственности с учетом всех перечисленных выше факторов прошел через следующие переломные этапы: 1) основание Киевской Руси; 2) принятие христианства; 3) расцвет Киевской Руси; 4) период монголо-татарское иго и феодальной раздробленности страны; 5) обретение Россией независимости и суверенного статуса под лозунгом «Москва-третий Рим»; 6) собирание Руси; 7) смутное время; 8) Петровский прорыв; 9) конкурен-

¹¹ Н.И. Мальгузов, А.В. Малько (ред.), *Теория государства и права: Курс лекций*, Москва 2001, с. 51.

¹² Г.П. Хорина, *Идеология как элемент системы культуры*, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru>.

цию «западничества» и «славянофильство» при выборе путей развития России; 10) эпоха «Красной империи»¹³.

Очевидно, что в ходе отечественной истории имелась прямая зависимость успехов в развитии российского государства от наличия сформированной и тщательно реализуемой идеологической основы российской государственности. С наличием позитивной государственной идеологии связаны и успехи Киевских великих князей, объединивших Русь под знаменем православия, как государственно-патерналистской идеологии, и великий Петровский прорыв на рубеже 17–18 веков, придавший государственной идеологии России имперский характер, и обозначивший необходимость преодоления качественного и количественного отставания страны от западных конкурентов, и социалистическая государственная идеология, воодушевлявшая несколько поколений граждан страны возможностями реализации на практике многовековых идеалов добра и справедливости и предоставившая широкие возможности для реализации гражданами страны своих способностей.

В тоже время, периоды отсутствия государственной идеологии в России, либо ее коренной ломки, сопровождались беспрецедентным экономическим спадом в стране, обнищанием и культурно-нравственной деградацией ее населения (например, в «смутное» время, предшествующее воцарению династии Романовых, в период революций 1917 года и последовавшей за ними гражданской войны).

Новейшая человеческая история охарактеризовалась существенными изменениями в формировании и развитии идеологических основ современных государств. Прежде всего, это выразилось в нивелировании национальных особенностей государственного мировоззрения, глобализации и интернационализации системы взглядов и идей, на которых основываются принципы организации и деятельности государственного механизма в современных странах. На словах, речь все более идет об общечеловеческих ценностях, правах и свободах человека как основополагающей ценности и основы современной государственности. На деле формальная пропаганда «общечеловеческих ценностей» никак не препятствуют политической элите развитых западных государств получать неплохие дивиденды от попустительства мировой контрабанде оружия, наркотиков, проституции, осуществлять незаконную оккупацию стран (Ирак, Афганистан), грабить их, а также бомбить непокорные нации и народы (Югославия). Всячески порицается не только проявление националистических и патриотических взглядов в оценке функций и задач государства, но и подрывается основы существования

¹³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zavtra.ru>.

наций и государств в качестве суверенных и независимых международных образований.

Ведь существование суверенного и независимого государства немислимо без наличия трех самостоятельных и независимых его составляющих: народа, территории и государственного механизма. Правовая система страны должна гарантировать то, что ее народ будет действительно являться носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве. Власть народа должна иметь определенные пространственные границы – территорию страны, а ее осуществление в интересах народа должно быть делегировано государственному механизму, который должен обладать суверенитетом от любых внутренних и внешних воздействий кроме одного субъекта, делегировавшего ему властные полномочия – народа.

После развала СССР (в эпоху однополярной политической карты мира с господствующей ролью США) параллельно протекали два процесса. С одной стороны, руководство США всячески пресекало любые проявления суверенитета и независимости стран, как на международной арене, так и при определении направлений внутригосударственного развития (особенно в странах, образовавшихся на месте государств Варшавского договора). С другой стороны, руководители США сами утратили возможности для самостоятельного определения векторов развития государства, став своеобразными марионетками в руках международных финансовых воротил, транснациональных корпораций и неформальных планетарных организаций. Таким образом, государственные механизмы большинства стран в определении направлении государственного развития, что составляет одну из основ государственной идеологии, все более зависимы от мнения правящей элиты США, которая, в свою очередь, является частью общемировой системы элит, своеобразной сверхэлиты планетарного масштаба.

Территория стран все более перестает быть пространственными пределами их государственного суверенитета. С одной стороны, роль территории стран в их независимости ослабляется в результате политической глобализации и интеграционных процессов (например, в Европе границы стран внутри Европейского Союза отчасти носят уже формальный характер). С другой стороны, ряду стран навязаны в национальные правовые системы в качестве приоритетных международные правовые нормы. Конституции многих государств закрепили положения о том, что в случае противоречия национальных правовых норм международному праву, подлежат применению последние. Кроме того, огромное число развивающихся стран сформировала значительное число отраслей права, пользуясь многочисленными «модельными», «типовыми» кодексами, законами, правилами, разработанными международными организациями.

Существенно подорваны институциональные основы суверенитета наций и народов. Прежде всего, последние полвека усиленно разрушается институт семьи как первичной ячейки общества и ее цементирующего социального начала. Подрыв этот осуществляется по ряду направлений: во-первых, всячески пропагандируется разрушение морально-нравственных начал семьи и брака (поощряются однополые отношения, феминизм, «свободная любовь» и пр.); во-вторых, поощряется «животный» индивидуализм, который заключается в том, что человек, удовлетворение его желаний и потребностей, преподносится в качестве единственной самоцели и ценности существования самого человека. Производится и вытравливание из народной памяти национальных особенностей и способности к самостоятельной национальной идентификации (чего стоит только отмена графы «национальность» в паспортах граждан России и ряда зарубежных стран).

Современное состояние идеологических основ российской государственности отличается рядом значительных проблем формирования и развития в части использования данного инструмента в процессе централизации власти в стране:

Во-первых, действующая Конституция страны в части 2 статьи 13 отрицает возможность установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Но в таком случае неясно как быть с нормами самой Конституции и действующего законодательства страны, которые, по сути, представляют собой доктринальное закрепление определенных мировоззренческих начал в обществе, носящих системный характер, то есть являются формой выражения и закрепления государственной идеологии. И отрицание обязательности какой-либо идеологии ставит в определенной степени под сомнение обязательность и норм Основного закона страны. Представляется, что данная норма Конституции Российской Федерации лишь отражала опасения первого Президента России в части возможности коммунистического реванша и была закреплена в качестве препятствия на пути возвращения данной идеологии в качестве господствующей в стране.

Во-вторых, система государственного управления в Российской Федерации достаточно сильно и повсеместно «инфицирована» коррупцией, клановостью, взятками, особенно на региональном уровне. И закрепление какой-либо идеологии без проведения детальной чистки государственного и муниципального аппарата от данных негативных явлений будет означать лишь иллюзорный характер, фиктивность самой государственной идеологии. Она будет выступать в роли очередной «Потемкинской деревни» для создания в глазах обывателей честности, порядочности и патерналистского характера властьпридержавшей элиты.

В-третьих, формирование государственной идеологии затруднено и тем, что аморальность в обществе, пренебрежение вековыми нравственными и этическими нормами стали нормой, а не исключением, причем не только среди представителей властной или финансово-хозяйственной элиты, но и широких слоев любых классов и социальных групп общества. Моральная и культурная деградация общества не является идеальной базой для формирования и развития какой-либо мало-мальски позитивной государственной идеологии. Очевидно, что государственная идеология может быть в данном случае сформулирована лишь узкими группами населения и навязана обществу в целом.

В-четвертых, налицо значительное количество внешних факторов, препятствующих формированию государственной идеологии в нашей стране (различные формы противодействия в этом вопросе других стран, наднациональных и надгосударственных образований), так как отсутствие государственной идеологии в России с начала 90-х годов 20 века достаточно ясно показало странам, являющимся нашими конкурентами и откровенными противниками, что только в этом состоянии Российская Федерация никогда не сможет добиться модернизации своей экономики и качественного улучшения уровня жизни населения, а при сохранении подобной деидеологизации общества и государства Россию в любом случае ждет распад и исчезновение с политической карты мира в качестве суверенного и независимого государства.

В-пятых, серьезной проблемой формирования государственной идеологии в стране является и отсутствие желания ее формировать у руководства страны. Так, например, второй Президент Российской Федерации В.В. Путин в первые годы своего президентства часто высказывал озабоченность отсутствием у России идеологии, отмечая, что от этого в первую очередь страдает воспитание подрастающего поколения. Вопросы государственной идеологии в той или иной степени затрагивались практически во всех его посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации¹⁴. Однако на сегодняшний день вопрос формулирования официальной идеологии остается открытым. Что же касается финансовой и экономической элиты страны, то она абсолютно чужда вопросам формирования государственной идеологии в силу того, что Россия рассматривается ею как место относительно легкого добывания денежных средств. К тому же семьи большинства из них давно уже покинули пределы Российской Федерации.

¹⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005, «Российская газета» 26.04.2005, №. 86.

В-шестых, процесс формирования государственной идеологии осложняется и наличием этнической и культурной отчужденности элиты общества от большинства населения страны.

В-седьмых, формированию государственной идеологии должен предшествовать достаточно сложный и длительный процесс выбора политической и философской основы для нее. Ведь в настоящее время в мире помимо традиционных типов государственной и политической идеологии (фашизма, нацизма, коммунистической (марксистско-ленинской), либеральной, консервативной, религиозной) имеется и масса неклассических форм (неомарксизм, неолиберализм, неоконсерватизм, неонацизм)¹⁵.

Однако как было уже указано выше, история отводит для вопроса выбора политико-философской основы российской государственной идеологии, ее формирования и реализации относительно скромный промежуток времени.

Для этого устранения указанных проблем формирования и развития государственной идеологии (в целях использования данного инструмента в процессе централизации власти в стране) необходимо провести следующие мероприятия:

Во-первых, необходимо закрепить в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве возможность формирования и реализации государственной идеологии, обозначив ее основы¹⁶.

Во-вторых, следует жесточайшим образом искоренять в государственном механизме коррупцию, клановость, закрепив эти процессы в качестве одного из элементов государственной идеологии Российской Федерации.

В-третьих, необходимо создать механизм противодействия негативному идеологическому воздействию на территории России, пресекая незаконную и антигосударственную деятельность иностранных и международных организаций. В связи с этим большое внимание, по мнению ряда ученых, приобретает вопрос обеспечения идеологической безопасности Российской Федерации¹⁷.

В-четвертых, следует централизовать систему государственного управления. Во избежание нарастания центробежных тенденций и сепаратизма на уровне субъектов России, необходимо обеспечить ротацию региональных элит, пресекая клановость и коррупционное сращивание руководства регио-

¹⁵ Г.П. Хорина, *Идеология как элемент системы культуры*, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru>.

¹⁶ С.Ю. Поярков, *Идеология российского конституционализма как условие развития гражданского общества*, «Право и политика» 2009, № 8.

¹⁷ С.Ю. Поярков, *Идеологическая безопасность российского государства: понятие и сущность*, «Национальная безопасность» 2009, № 2.

нов и преступного сообщества¹⁸. В тоже время при разработке государственной идеологической основы необходимо учитывать многонациональный, многоконфессиональный состав Российской Федерации¹⁹.

В-пятых, к процессам формирования идеологической основы российского государства и ее закреплению в действующем законодательстве необходимо будет привлечь широкие массы населения, обеспечив создание механизма общественного контроля за государственной властью²⁰.

В-шестых, следует провести кардинальную проверку отечественной политической и финансовой элиты на предмет ее очищения от коррупционеров, агентов влияния иностранных и международных организаций, государств и транснациональных компаний, действующих во вред интересам Российской Федерации.

В нашей стране после распада СССР и образования Российской Федерации в качестве суверенного и независимого государства произошла кардинальная смена идеологических приоритетов и предпочтений и, прежде всего, во властной элите страны, которая носила системный характер:

Во-первых, в сфере организации политической жизни в государстве и обществе власть одной политической партии «КПСС» и одной идеологии (коммунистической) сменилась политическим многообразием и многопартийностью, закрепленными в части 3 статьи 13 Конституции Российской Федерации²¹;

Во-вторых, в сфере организации религиозной жизни в государстве и обществе пропаганда от имени государства атеизма как отрицания существования бога сменилась закреплением в статье 14 Конституции страны светского характера российской государственности с запретом устанавливать какую-либо религию в качестве государственной или обязательной²².

В-третьих, в сфере организации государственного механизма в стране единство и неделимость власти на всех ее уровнях в лице Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов сменились конституционным закреплением принципа разделения властей, причем как по горизонтали (на

¹⁸ С.О. Алехнович, *О двух тенденциях российской государственности: федерализм и регионализм*, «Закон и право» 2003, № 1, с. 14–17; Ю.А. Тихомиров, *Централизация и децентрализация: динамика соотношения*, «Журнал российского права» 2007, № 2.

¹⁹ Р.Г. Абдулатипов (ред.), *Основы национальных и федеративных отношений*, Москва 2001.

²⁰ См. подробнее: В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева, *Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации*, «Власть» 2009, № 1, с. 72–75.

²¹ О.В. Мартышин, *Идейно-политические основы современной российской государственности*, «Государство и право» 2006, № 10, с. 31–37.

²² См. подробнее: В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева, *Роль церкви в укреплении и развитии российской государственности*, «Современное право» 2009, № 4.

законодательную, исполнительную и судебную), так и по вертикали (на государственную (федеральную и региональную) и муниципальную (статьи 10, 11 и 130 Конституции Российской Федерации)²³.

В-четвертых, в сфере участия государства в регулировании экономических отношений в обществе всеобщий контроль государства и запрет на частную собственность на средства производства сменился конституционно закрепленными либеральными тезисами о невмешательстве государства в вопросы экономики, согласно которым государственному механизму отводится роль «ночного сторожа» (статьи 34, 35 и др. Конституции страны).

В-пятых, в современной России законодательно не закреплен ряд социальных гарантий (например, обязанность государства обеспечить трудоустройством любого трудоспособного гражданина страны; право на бесплатное всеобщее образование, здравоохранение). Идеология равенства граждан в правах на получение от государства социальных благ и их доступности сменилась культивированием тезисов об обогащении граждан как единственным источнике обеспечения реализации их растущих потребностей.

Подобная смена идеологических ориентиров привела к значительным негативным для жизнеспособности и развития общества и государства последствиям²⁴.

Прежде всего, произошло значительное падение объемов экономики в стране, государство утратило ряд современных инновационных технологий (например, конструирование ЭВМ) и способность к их воспроизводству. Кроме того, слом старой модели государственного механизма сопровождался безудержным ростом коррупции в среде власти, особенно на региональном и муниципальном уровнях, когда чиновники стали воспринимать свои должностные полномочия как разновидность бизнеса, а государственный бюджет в качестве кормушки для его развития. Существенно упал уровень жизни большинства населения, что выразилось в значительном падении продолжительности жизни граждан страны, особенно мужчин, стремительной депопуляции (вследствие высокой смертности и низкой рождаемости).

Религиозное многообразие и «умывание рук» государством от его регулирования привело к созданию тысяч сект антигосударственной, антинародной и античеловеческой направленности, в которые вовлечены уже миллионы наших сограждан. Причем значительная часть подобных сект активно координируется и финансируется спецслужбами иностранных государств. Значительно возрос уровень преступности в стране, она помолодела. Орга-

²³ С.О. Алехнович, *О двух тенденциях российской государственности...*, с. 14–17; В.А. Черепанов, *Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. Монография*, Москва 2003.

²⁴ С.Ю. Поярков, *Идеологическая безопасность российского государства...*

низованная преступность все более смыкается с государственным механизмом, так как криминальные авторитеты активно «идут во власть». Чудовищных размеров достигло имущественное расслоение в обществе, которое в 2–3 раза превышает аналогичные показатели в США и иных развитых государствах.

В стране до сих пор сильны процессы децентрализации, не сломлены сепаратистские устремления региональных элит, особенно в республиках в составе Российской Федерации, на выход из состава страны, ее искусственный развал, аналогичный развалу СССР в 1991 году. Государственный механизм все более не способен ни ставить глобальные задачи перед обществом, необходимые для модернизации экономики и социально-политических отношений в стране (без чего Россия не сохранится в качестве суверенного и независимого государства), ни осуществлять их реализации в оптимальные сроки.

Коррупция и аморальность власти сопряжена с утратой культурно-нравственных и морально-этических ориентиров и в обществе. Алкоголизм, наркомания, проституция, лень, низкий уровень культуры производства становятся повсеместными явлениями в современной России.

Таким образом, отсутствие системного подхода в осмыслении необходимости формирования и развития идеологической основы российской государственности²⁵ ставит под сомнение саму возможность сохранения Российской Федерации в качестве суверенного и независимого государства²⁶. Практика существования России с 1991 года показала, что без наличия государственной идеологии нежизнеспособны и сами институты гражданского общества, которые скрепляют многонациональный государственный механизм в единую систему²⁷.

Таким образом, в формировании идеологической основы российского государства в перспективе имеется два пути.

Первый путь предоставляет возможность для сохранения и развития российской государственности, ее суверенитета, независимости, создания условий для воспроизводства коренных народов России, улучшения их уровня жизни, культурно-нравственного воспитания, духовного роста.

В связи с этим, государственная идеология России будет заключаться в построении суверенного, независимого инновационного государства с опережающим развитием, что будет достигаться: а) высоким уровнем морали, нравственности, возможно с пропагандой морально-нравственных ценностей

²⁵ С.Ю. Поярков, *Идеология государственной власти...*

²⁶ И.В. Левакин, *Основы государственного единства современной России: проблемы теории*, «Право и политика» 2002, № 10, с. 16–26.

²⁷ С.Ю. Поярков, *Идеология российского конституционализма...*

официальных религий: православия, ислама, буддизма и иудаизма (духовно-нравственный аспект); б) с определением официальной политической идеологии с упором на национальные²⁸ и патриотические²⁹ особенности российского государства (политико-идеологический аспект); в) правовая система должна быть основана на пропаганде максимального удовлетворения прав, свобод и законных интересов именно граждан страны, но в рамках соблюдения высоких морально-нравственных основ российской государственности с наличием сильной и независимой судебной власти³⁰, тотальным контролем государственного механизма со стороны общества³¹ (правовой аспект).

Второй путь будет означать постепенную утрату народом и государственным механизмом своего суверенитета и независимости, вследствие развала экономики, оборонно-промышленного комплекса, вымирания коренного населения, его культурно-нравственной и духовной деградации. Данный путь может быть заключен в любые нарядные обложки: консерватизма, пропаганды «правового государства с либеральными ценностями» и пр.

Вследствие этого перед государственно-властной элитой, да и перед самим обществом стоит альтернатива: либо в кратчайшие сроки в государстве будет сформирована и реализована идеологическая основа сохранения и развития российской государственности (которая будет выступать в роли своеобразной матрицы оптимизации системы государственного управления и модернизации российской экономики), либо Россию как федеративное государство ждет распад и исчезновение с политической карты мира. Подобные изменения возможны (как показывает мировая история) либо сверху (властной элитой), что предпочтительно для России в силу их бескровного и мирного характера, либо снизу (путем кровавых революционных потрясений). Последний сценарий наиболее вероятен, хотя власть и делает видимость проведения реформ в этом вопросе.

²⁸ Р.Г. Абдулатипов (ред.), *Основы национальных и федеративных отношений...*

²⁹ См. подробнее: В.В. Гончаров, *Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации*, «История государства и права» 2008, № 16.

³⁰ Н. С. Бондарь, *Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности*, «Журнал российского права» 2005, № 11.

³¹ См. подробнее: В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева, *Об институтах общественного контроля...*, с. 72–75.

РЕЗЮМЕ

Настоящая статья посвящена исследованию проблем формирования и развития государственной идеологии как основы российской государственности. В статье обосновывается необходимость скорейшего определения идеологической основы российской государственности как условия ее сохранения и развития страны и общества. По мнению автора, оптимальной идеологией, которая позволит любой стране в 21 веке сохранить суверенитет и независимость будет являться та, которая обеспечит максимальную мобилизацию усилий общества и государства на пути модернизации ее экономики, повышения культурно-нравственного, морально-этического и социально-экономического уровня жизни населения.

Vitaly Viktorovich Goncharov

PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE STATE IDEOLOGY AS A BASIS FOR OPTIMIZING THE SYSTEM OF EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

The present article is devoted research of problems of formation and development of the state ideology as a basis for optimizing the system of executive power in the Russian Federation. According to the author, any states can be organised and carry out the activity on the certain ideological basis. In article the analysis as modern problems of formation of an ideological basis of the Russian statehood. According to the author, the state ideology should mobilize to modernization and social development.

KEY WORDS: *state ideology, executive power, the centralization of power, the Russian Federation*

Библиография

- Р. Г. Абдулатипов (ред.), *Основы национальных и федеративных отношений*, Москва 2001.
- С.О. Алехнович, *О двух тенденциях российской государственности: федерализм и регионализм*, «Закон и право» 2003, № 1.
- Н.С. Бондарь, *Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности*, «Журнал российского права» 2005, № 11.
- В.В. Гончаров, *Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации*, «История государства и права» 2008, № 16.

- В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева, *Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации*, «Власть» 2009, № 1.
- В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева, *Роль церкви в укреплении и развитии российской государственности*, «Современное право» 2009, № 4.
- И.В. Левакин, *Основы государственного единства современной России: проблемы теории*, «Право и политика» 2002, № 10.
- Н.И. Мальтузов, А.В. Малько (ред.), *Теория государства и права: Курс лекций*, Москва 2001.
- О.В. Мартышин, *Идейно-политические основы современной российской государственности*, «Государство и право» 2006, № 10.
- У. Матц, *Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна*, «Полис» 1992, № 1-2.
- С.Ю. Поярков, *Идеологическая безопасность российского государства: понятие и сущность*, «Национальная безопасность» 2009, № 2.
- С.Ю. Поярков, *Идеология государственной власти: основы системной модели*, «Политика и общество» 2009, № 2.
- С.Ю. Поярков, *Идеология российского конституционализма как условие развития гражданского общества*, «Право и политика» 2009, № 8.
- Ю.А. Тихомиров, *Централизация и децентрализация: динамика соотношения*, «Журнал российского права» 2007, № 2.
- Г.П. Хорина, *Идеология как элемент системы культуры*, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru>.
- В.А. Черепанов, *Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. Монография*, Москва 2003.
- А.И. Яковлев, *Государственная идеология*, Калуга 2001.
- T. Eagleton, *Ideology*, New York 1991.